

БЕЗГРАНИЧНОЕ НЕБО

Из выступления народного писателя Азербайджана Эльмиры Ахундовой на презентации сборника Гюнель Анаргызы

Книга, которая лежит перед нами, - не совсем обычная. Рассказы, представленные в сборнике, порой разделяют десятилетия. Это свидетельство того, что тема Карабаха, Шуши, отчего края - эти темы Гюнель выстрадала. И за перо бралась только тогда, когда молчать уже было невозможно. Когда надо было в очередном письме-эссе выплеснуть всю свою боль, свое отчаяние и в то же время надежду. Недаром она сама признается в рассказе "Письмо Шуше": "Писательство для меня - это своего рода страсть, если охватит, то не отпустит, пока я не выплесну сердце на белый лист бумаги". А ведь это и есть качество настоящего писателя: когда ты не можешь не писать.

Письма эти столь коротки, столь лапидарны и, вместе с тем, объемны как роман. И прав Ильгар Фахми, написавший в предисловии, что в каждом из написанных писем-эссе вместились целые книги мыслей и чувств.

Конечно, самое пронзительное и самое раннее из карабахского цикла - это "Письмо отцу". Датировано 2002 годом. До освобождения Карабаха еще долгих 18 лет. И как стон оборванной струны повисает в воздухе пронзительный вопрос отца сыну: "А ты не хочешь меня вернуть, отец?" Вы знаете, в Киеве на презентации книги "Байрагдар", где были помещены два карабахских рассказа Гюнель Анаргызы, половина зала плакала,

слушая это письмо в переводе на украинский язык. Это было совершенно новое художественное прочтение темы Карабаха и Карабахской вой-

ны, не случайно рассказ "Письмо отцу" в аудио и видеоформатах стал так востребован на медийном пространстве и в социальных сетях.

Рассказ "Моя Шуша" написан двумя годами позже, в 2004 году, и это самое лиричное признание в любви к городу, которое я когда-либо читала. И наконец в мае 2021 года, по-видимому, под впечатлением от первой поездки в Шушу после ее освобождения, Гюнель пишет третье письмо-посвящение, в котором признается, что нет на свете таких слов, которые могли бы выразить всю меру ее трепетной любви к Шуше. И еще признается, что сегодня она счастлива как никогда в жизни. Я ей верю, потому что те же чувства испытала и я, ни-

когда в жизни не бывавшая в Шуше, когда заветные слова об освобождении города произносил наш Верховный Главнокомандующий. Гюнель повторяет их в рассказе: "Дорогая Шуша, ты свободна! Дорогая Шуша, мы вернулись! Дорогая Шуша, мы возродим тебя!" Он говорил это с экрана, я сидела перед телевизором и слезы градом катились по моим щекам. И я тоже, вслед за Гюнель, могу произнести: в тот день я была счастлива как никогда в жизни.

Ну и, конечно, хочется сказать несколько слов о радиопьесе "Небо без границ". Честно говоря, она меня потрясла, потому что в художественной форме почти со стопроцентной точностью воспроизвела историю будущего освобождения Карабаха и его последующего возрождения. Честно говоря, если бы я не увидела дату написания рассказа, я бы не поверила, что рассказ создан за 111 дней до освобождения Карабаха. Вот вам и дар писательского предвидения!

Гюнель, несомненно, талантливый мастер эпистолярного жанра, в котором она создала поистине шедевры. Я писала о них в одной из своих рецензий, поражаясь мощной фантазии, искрометному юмору, искусству перевоплощения, блестящей технике письма, которые молодой автор продемонстрировала в книге "Навстречу прошлому".

С тех пор прошло без малого 20 лет. Гюнель за это время написала не очень много новых произведений. Однако по поводу каждого можно сказать: да, это качественная проза.

Гюнель - наследница больших литературных традиций, большой и славной писательской семьи. И, конечно, это не только престиж, но и огромная ответственность. Перед родом, перед читателями, перед самой собой. Она это ощущает в полной мере. Поэтому и боится опустить планку. Поэтому каждое ее новое произведение - это путь вверх, к высотам постижения Духа, к обретению того единственного и наиболее точного Слова, которое, по сути, и есть Бог. Пожелаем же ей пройти этот тернистый путь до конца.

